

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
прибѣгаемъ, Богородице дѣво.

№ 11.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 11.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 Мая текущаго года на сопричисленіе Пресвященнаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, къ ордену св. Анны 1-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день Мая сего года Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія слѣдующихъ священнослужителей Холмской епархіи: Па-

стоятеля Иоанно-Вогословской церкви г. Холма протоіерея *Николая Страшкевича* орденомъ *Св. Владимира 3-й степени*; Холмскаго кафедральнаго собора протоіерея *Николая Глинскаго* и предсѣдателя Грубешовскаго Уѣзднаго Отдѣленія Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея *Стефана Семеновича* орденомъ *св. Владимира 4-й степени*; эконома Холмскаго епархіальнаго дома, Архимандрита *Аркадія* и настоятеля Николаевской гор. Томашова церкви протоіерея *Корнилія Герасимовича* орденомъ *св. Анны 2-й степени* и ключаря Холмскаго кафедральнаго собора протоіерея *Михаила Ганкевича*, настоятеля Спасскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священника *Симеона Лещука* и діакона Холмскаго кафедральнаго собора *Іоанна Каменскаго* орденомъ *св. Анны 3-й степени*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ преподавателей Холмской духовной семинаріи: статскаго совѣтника *Владимира Шайдицкаго* и коллежскаго совѣтника *Михаила Кобрина*, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 мая сего года наградить ихъ орденами: Шайдицкаго—*св. Владимира 4-й степени*, а Кобринъ—*св. Анны 3-й степени*.

Святѣйшій Синодъ удостоилъ награжденія за усердную и полезную службу къ 6 мая сего года, ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, слѣдующихъ священнослужителей Холмской епархіи: а) *налицею*—епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты Холмской и Варшавской епархій протоіерея *Александра Будиловича*; б) *саномъ протоіерея*—Благочиннаго Замостскаго округа, настоятеля Скербешовскаго прихода, священника *Александра Бълецкаго* и Благочиннаго 2-го Холмскаго округа, настоятеля Реіовецкаго прихода, священника *Дюмида Волкановича*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Благочиннаго 1-го Холмскаго округа, настоятеля Свиржевскаго прихода, священника *Василія Собуцкаго*, настоятеля Стрѣлецкаго прихода, Грубешовскаго у., священника *Михаила Литвинца*, настоятеля Рожанецкаго прихода, Влодавскаго у., священника *Іоанна Бъльскаго* и настоятеля Яблочинскаго прихода, Бѣльскаго у., священника *Владимира Гольница*; г) *Камилавою*—настоятеля Княжпольскаго прихода, Бѣлгорайскаго у., священника *Николая Таратуту*, настоятеля Клешовскаго прихода, Холмскаго у., священника *Антонія Вашкевича*, настоятеля Прохенскаго прихода, Константиновскаго у., священника *Кирилла Островскаго*, настоятеля Ситненскаго прихода, Замостскаго уѣзда, священника *Стефана Герш-*

танскаго, настоятеля Дубенскаго прихода, Грубешовскаго у., священника *Иосифа Омеляновича*, настоятеля Сульмицкаго прихода, Замостскаго у., священника *Симеона Субботина*.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: а) *съ выдачею грамоты*: крестьянину села Ощови, Томашовскаго у., *Іакову Гайдюку* за пожертвованіе на украшеніе Ощовской церкви 150 руб. и за усердное исполненіе обязанностей старшаго братчика мѣстнаго братства въ теченіе 27 лѣтъ; б) *безъ грамоты*: майоратному владѣльцу *Андрею Мевіусу* за пожертвованіе на украшеніе Воскриницкой церкви, Бѣльскаго у., 60 руб. и за устройство для учениковъ Воскриницкаго прихода елки, стоившей 100 руб.; потомственному почетному гражданину *Александру Кобычеву* за пожертвованіе въ Тарноватскую церковь, Томашовскаго у., напрестольнаго креста, цѣною 28 руб., пасхальнаго священническаго облаченія, цѣна 80 р., и двухъ стихарей цѣною 14 руб., а всего на сумму 122 руб.; *старшему уряднику Голотевину* и *нижнимъ чинамъ* своднаго взвода 11-го Донскаго казачьяго полка за пожертвованіе въ Тереспольскую церковь, Бѣльскаго у., иконы Великомученика и Побѣдоносца Георгія, цѣною 45 руб.; и металлическихъ подсвѣчниковъ, цѣною 15 руб.; *прихожанамъ* Посадовскаго прихода, Томашовскаго у., за пожертвованіе въ свою приходскую церковь: плащаницы съ гробницею, цѣною 130 руб., евангелія, цѣною 5 руб., блюда для освященія хлѣбовъ, цѣною 35 руб., и пасхальнаго трикирія, цѣною 10 руб.; за пожертвованіе въ ту же церковь: жителю г. С.-Петербурга *А. Григорьеву*—священническаго и діаконскаго облаченій, цѣною 50 руб., *неизвѣстному* изъ С.-Петербурга—иконы Моленіе о Чашѣ съ лампадой, ковра, брачныхъ вѣнцовъ, катапетасмы, панихидницы, воздуховъи 20 аршинъ бѣлой парчи, *служащимъ* кладовой экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ—креста и евангелія, цѣною 20 руб., и подсвѣчника, цѣною 42 руб., и *рабочему Н. Коровкину*—иконы Святителя Николая, цѣною 25 руб.; *жителямъ* с. Лаговца за пожертвованіе въ Лаговецкую церковь, приписную къ Посадовскому приходу: хоругвей, цѣною 22 руб., дарохранительницы, цѣною 40 руб., дароносицы, цѣною 5 руб., пелень на престоль, жертвенникъ и аналой, цѣною 25 руб., и ковра, цѣною 8 руб.; *неизвѣстному* за пожертвованіе въ ту же церковь блюда для освященія хлѣбовъ, цѣною 30 руб.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначенъ: окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Николай Максимовичъ* исправляющимъ должность псаломщика Горостытского прихода, Влодавскаго у., съ 1 Мая.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ—въ Горно-Потокомъ приходѣ, Бѣлгорайскаго у., исправляющій должность псаломщика *Иосифъ Степанюкъ*, перемѣщенный въ с. Горостыту, Влодавскаго уѣзда.

Утвержденъ въ должности исправляющій должность псаломщика Жервикскаго прихода, Томашовекаго у., *Петръ Руденко* съ 4 го Мая.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Горно-Потокскаго прихода, Бѣлгорайскаго у., *Антоній Пискорекъ* съ 1-го Мая.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Реіовецкой церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Антоній Ваернюкъ*.

Вакантнымъ состоитъ мѣсто *настоятеля* въ селѣ *Лабунькахъ*, Замоостскаго уѣзда.

II.

П Р А В И Л А

помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ (номеровъ) разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти устроены на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежитъ Таврической Духовной Консисторіи и ближайшее заведеніе ими ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 25-го Мая по 31-е Августа, т. е. во все продолженіе лечебнаго сезона въ Сакской земской грязелечебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сими помѣщеніями Сакскому священнику. При заказѣ комнаты (номера) должно быть обозначено: а) съ какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькоми кроватями, в) долженъ быть указанъ подробный адресъ заказчика для писемъ и телеграммъ (почтовые расходы относятся на

счетъ заказчиковъ) и г) долженъ быть присланъ задатокъ, въ размѣрѣ не менѣе 10 рублей.

§ 5. Лица, не явившіяся въ помѣщенія въ первые 4 дня указанного ими времени и не приславшія увѣдомленія, считаются выбывшими, и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а присланный задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 6. Лица, занявшія комнату въ помѣщеніяхъ обязательно тотъ часъ же представляютъ свой паспортъ о. завѣдующему помѣщеніями.

§ 7. Лица *духовнаго вѣдомства*, занимающія комнату, пользуются отъ помѣщеній бесплатнымъ кипяткомъ, чаемъ и сахаромъ.

Примѣчаніе. При требованіи самоваровъ взимается особая плата по таксѣ.

§ 8. Рекомендуются запастись возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 9. Куреніе табаку въ корридорѣ и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 10. За пользованіе комнатою съ одного лица *духовнаго вѣдомства* взимается по 20 руб. въ мѣсяць, а съ двухъ лицъ въ одной комнатѣ взимается — по 15 руб. съ cadaго.

Примѣчаніе. О. завѣдующему предоставляется право, въ случаѣ особыхъ уважительныхъ причинъ, сдавать комнаты и на болѣе льготныхъ для больныхъ условіяхъ.

§ 11. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ пріѣзжающихъ имѣется прислуга, которая обязана быть вѣжливой; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 12. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами *духовнаго вѣдомства*, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 13. Комнаты въ помѣщеніяхъ сдаются помѣсячно; плата за комнаты взимается полностью впередъ за мѣсяць, обратному возврату деньги не подлежатъ, независимо отъ того, сколько времени будетъ занята комната; исключеніе допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, такъ напр., если больной почему либо долженъ будетъ прекратить леченіе и выѣхать изъ Сакъ, въ такомъ случаѣ расчетъ производится посуточно, соотвѣтственно таксѣ.

§ 14. Приготовленіе кушанья въ комнатахъ (номерахъ) не допускается.

§ 15. Строго воспрещается пользоваться [въ комнатахъ керосиновыми лампами.

§ 16. Гулять въ корридорѣ ранѣе 8-ми ч. утра и позже 10¹/₂ ч. вечера не дозволяется. Лицъ, имѣющихъ надобность выходить изъ комнатъ утромъ до 8-ми ч. и вечеромъ позже 10¹/₂ часовъ, покор-

нѣйше просятъ: а) возможно тише отворять и затворять двери и б) возможно тише ходить по корридору. Лицъ, находящихся въ эти часы въ комнатахъ, просятъ соблюдать тишину, чтобы не беспокоить спящихъ.

§ 17. Родителей просятъ не позволять ихъ дѣтямъ бѣгать, устраивать игры и шумѣть въ корридорѣ.

§ 18. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона за особое вознагражденіе конторщика, а также и посыльнаго.

§ 19. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходо-расходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 Ноября каждаго года.

Примѣчаніе. Определеннаго вознагражденія о. завѣдующему не назначается, но каждый годъ Консисторія опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему, съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 20. При представленіи отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону—ремонта и новыхъ приобрѣтеній.

§ 21. Изъ выработанныхъ помѣщеніями денегъ 75 руб. ежегодно отчисляются въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землею. Остальные деньги, по удовлетвореніи необходимыхъ текущихъ расходовъ по помѣщеніямъ, поступаютъ въ уплату займа, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, деньги употребляются на расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

§ 22. Обязанности, возлагаемая этими правилами на Консисторію, временно исполняются „Коммиссіей по устройству въ Сакахъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства“, впредь до ея закрытія.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Предсѣдатель коммисіи, протоіерей Александръ *Сердобольскій*.

Члены коммисіи: протоіерей Михаилъ *Марковъ*, протоіерей Василій *Никольскій*.

Т А К С А.

Суточная цѣна комнатъ:

№ 1	—	5 р.	№ 10	—	1 р. 50 к.
№ 2	—	3 р.	№ 11	—	3 р.
№ 3	—	5 р.	№ 12	—	3 р.
№ 4	—	2 р. 50 к.	№ 13	—	2 р. 50 к.
№ 5	—	2 р. 50 к.	№ 14	—	2 р. 50 к.
№ 6	—	3 р.	№ 15	—	1 р. 50 к.
№ 7	—	3 р.	№ 16	—	3 р.
№ 8	—	2 р. 50 к.	№ 17	—	5 р.
№ 9	—	2 р. 50 к.	№ 18	—	3 р.

Мѣсячная цѣна комната по соглашенію съ о. завѣдующимъ

Самоваръ	—	—	—	—	—	20 к.
Чайникъ кипятку	—	—	—	—	—	5 к.
Добавочная кровать въ сутки	—	—	—	—	—	25 к.
Постельное бѣлье на недѣлю	—	—	—	—	—	50 к.
Свѣча	—	—	—	—	—	10 к.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я,

необходимыя больнымъ, ѣдущимъ лечиться сакскими грязями въ Крыму *).

Путь въ Саки. Въ Саки можно ѣхать слѣдующими путями:

1) По Курско-Харьково Севастопольской желѣзной дорогѣ до станціи Симферополь, отсюда на лошадяхъ: или почтовыми на бричкахъ съ платой по 4 коп. съ лошади и версты, или земскими въ рессорныхъ экипажахъ (фаэтонахъ) при одномъ или двухъ пассажирахъ съ ручнымъ багажемъ 8 р., а при трехъ пассажирахъ съ багажемъ не свыше 3 пуд.—10 руб., или же, наконецъ, въ вольнонаемныхъ извозничьихъ экипажахъ (можно достать и ландо за 15—18 р.). Этотъ путь самый удобный.

2) По той же желѣзной дорогѣ до станціи Севастополь, а оттуда

*) Извлечены изъ брошюры „Сакскія грязи въ Крыму“, изд. Таврическаго Губернскаго Земства, 1907 года.

моремъ на пароходѣ до Евпаторіи (5 часовъ ѣзды; пароходы ходятъ не каждый день); изъ Евпаторіи же или почтовыми, или земскими— при одномъ или двухъ пассажирахъ съ ручнымъ багажемъ 4 р., а при трехъ пассажирахъ съ багажемъ не свыше 3 пуд. 5 руб., или же на извозчикѣ.

3) Чрезъ Одессу моремъ до Евпаторіи, а оттуда до Сакъ лошадьми.

Показанія къ леченію грязями въ Сакахъ. Сакскія грязи пользуются цѣлебной славой главнымъ образомъ:

2) При различныхъ ревматическихъ заболѣваніяхъ, куда относятся хроническій и подострый суставной ревматизмъ, мышечный ревматизмъ, ревматическія невралгіи и проч.

б) при застарѣлыхъ формахъ сифилиса, при меркуриализмѣ и малокровіи, развившихся послѣ ртутнаго леченія сифилиса;

в) при хроническихъ страданіяхъ костей и надкостницы;

г) при хроническихъ болѣзняхъ суставовъ, суставныхъ сумокъ и связокъ, какъ-то: трипперное воспаленіе, туберкулезный процессъ, водянка суставовъ и проч.;

д) при уплотненіи и утолщеніи тканей, образовавшихся послѣ ушибовъ, разрывовъ, растяженій связокъ и сухожилій;

е) при страданіяхъ периферической нервной системы, какъ-то: невралгіи лицева, межреберныя, сѣдалищныя (ischias), парезы, параличи и проч.;

ж) при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ спинного мозга— преимущественно мѣллиты и менинго-мѣллиты сифилитическаго происхожденія;

з) при хроническихъ болѣзняхъ женской половой сферы: метриты, периметриты, параметриты, сальпингиты, оофориты и проч.

и) при золотушныхъ страданіяхъ лимфатической системы: опухоли железъ, нагноенія въ нихъ, свищевые ходы, золотушныя язвы и проч.;

і) при подагрѣ (безъ потѣнія);

к) при обезображивающемъ артритѣ;

л) при длительныхъ экссудативныхъ плевритахъ не гнойнаго характера и

м) при нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ, какъ напр., при хронической экземѣ, волчанкѣ и проч.

Противопоказанія для леченія грязями въ Сакахъ. Противопоказаніемъ къ назначенію грязевыхъ ваннъ, служатъ: аневризмы, пороки сердца въ сильной степени развитія, хроническія воспаленія легкихъ, склонность къ кровохарканію, всѣ острые воспалительные процессы и инфекціонныя болѣзни, сопровождающіяся лихорадочнымъ состояніемъ; хроническія болѣзни, сопровождаемыя амилоиднымъ перерожденіемъ органовъ, паренхиматозное и интерстиціальное пораженіе почекъ, злокачественныя новообразованія, раннія формы сифилиса, спин-

ная сухотка, беременность болѣе 9 мѣсяцевъ, фиброидъ матки съ наклономъ къ кровоточеніямъ, сильное нервное разстройство (истерія и нейрастенія въ сильной степени), предрасположеніе къ апоплексіи, упадокъ силъ въ старческомъ возрастѣ и т. п.

Примѣчаніе. Такія болѣзни, какъ спинная сухотка (tabes dorsualis), трясучій параличъ (paralysis agitans), гемиплегія и проч., въ послѣдніе годы лечатся въ Сакахъ исключительно ропными ваннами. Сѣдалищная невралгія, повидимому, скорѣе поддается леченію при помощи разводныхъ ваннъ.

Т А К С А

Сакской земской грязелечебницы, утвержденная г. Таврическимъ губернаторомъ на сезонъ 1907 года.

Медицинская помощь. За консультацію при назначеніи леченія, за веденіе леченія и за всякаго рода медицинскую помощь и уходъ больные уплачиваютъ: принимающіе ванны въ первомъ и во второмъ классахъ по 20 руб., а помѣщающіеся въ общемъ пансіонѣ— по 10 р.

Деньги эти уплачиваются при полученіи билетовъ на ванны и никакого другого вознагражденія медицинскому персоналу болѣе не полагается.

Примѣчаніе. Назначаемые врачами: массажъ и спеціальныя втиранія оплачиваются особо, по назначенію съ занимающимися этимъ дѣломъ спеціальными лицами.

Ванны 1-ю класса: а) въ общемъ залѣ: ропная 60 к., прѣсная 60 коп., грязевая натуральная— съ обмываніемъ 1 р. 50 к., грязевая—разводная съ обмываніемъ 1 р. 50 к.

б) въ отдѣльномъ номерѣ: ропная 1 р. 10 к., прѣсная 1 р. 10 к., грязевая—натуральная съ обмываніемъ 2 р. 50 к., грязевая—разводная съ обмываніемъ 2 р. 50 к.

Ванны 2-ю класса: ропная 50 к., прѣсная 50 к., грязевая—натуральная съ обмываніемъ 1 р. 25 к., грязевая разводная съ обмываніемъ 1 р. 25 к.

Потѣльня. За пользованіе кроватью (съ постельнымъ бѣльемъ) въ потѣльномъ отдѣленіи, на время потѣвня, за каждый разъ пользованія: а) въ первомъ классѣ 60 к., б) во второмъ классѣ 50 к.

Прокатъ бѣлья для ваннъ. Прокатъ парусиннаго плаща для грязевыхъ ваннъ за все время леченія со стиркою 2 р. 50 к.;—на одну ванну—30 к.; желающіе купить въ конторѣ въ собственность новый плащъ платятъ со стиркою за все время леченія 4 р.; за стирку собственнаго плаща, приобретеннаго внѣ конторы грязелечебницы за все время леченія 1 р.;—за одинъ годъ 10 к., простыня для ваннъ за каждый разъ 15 к., полотенце на ванну каждый разъ 8 к.

III.]

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Холмской епархіи
въ 1906—7 уч. году.

(Продолженіе).

Классные журналы велись, какъ въ прежніе годы (страница 24—25 отчета за 1903—4 г.) и по отношенію къ графѣ, предназначенной для вписыванія „года, мѣсяца и числа рожденія“ учащихся, нельзя не повторить прежнихъ напоминаній завѣдующимъ школами, что оканчивать дѣтямъ курсъ не только одноклассной церковно-приходской школы, но и школы грамоты, не зная, сколько каждому лѣтъ, не отличая изъ длиннаго ряда „быстротекущихъ дней своей жизни дня рожденія и дня ангела, не выдѣляя ихъ молитвой болѣе усердной, ни мыслию болѣе вдумчивой „крайне предосудительно, и что не слѣдуетъ“ мириться церковной школою съ такимъ порядкомъ по отношенію къ православнымъ дѣтямъ. Но *какимъ средствомъ заставитъ* завѣдующихъ школами, чтобы всѣ они сообщали учителямъ и учительницамъ даты рожденія поступившихъ въ школу дѣтей и слѣдили, чтобы всѣ они записаны были въ классные журналы? Печатное *расписаніе уроковъ* было во всѣхъ школахъ: подробности о немъ изложены въ печатномъ отчетѣ за 1904—5 уч. годъ (стр. 18—19), и тѣ надежды, которыя тамъ же указаны, вполне оправдались въ церковныхъ школахъ епархіи, за исключеніемъ школъ 2-го Люблинскаго Округа.

Школьная дисциплина велась въ отчетномъ году на тѣхъ же воспитательныхъ началахъ и съ такими же педагогическими приѣмами, какъ въ прежніе годы (они обстоятельно указаны въ печатномъ отчетѣ за 1903—4 уч. годъ, стр. 25—35), но по прошлогоднему при новыхъ условіяхъ жизни въ краѣ для мѣстнаго православнаго населенія, послѣ „свободы“ 17 апрѣля и 17 октября 1905 года. Въ этомъ отношеніи 1906—7 уч. годъ былъ продолженіемъ предыдущаго года (отчетъ о которомъ напечатанъ въ журналѣ „Холмская Церковная Жизнь“, въ 1907 году). По прежнему преслѣдованія продолжались, особенно (но не исключительно) въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ православные остались въ значительномъ меньшинствѣ.

Въ селѣ Кол—нѣ (Константиновскаго уѣзда), по отчету окружающаго наблюдателя церковныхъ школъ, не было „народныхъ чтеній“ въ школахъ, по причинѣ незначительности православнаго населенія и того загона, въ которомъ оно находится: православные преслѣдуются и боются, какъ они сами говорятъ, не только ходить на чтенія въ школу, но даже иной разъ (напримѣръ, въ польскіе праздники) и на улицу

выйти“. Въ деревнѣ Я—хъ (Влодав. уѣзда) ново-католики (б. упорствующие) заставили учителя мѣстной церковно-приходской школы просить въ концѣ учебнаго года перемѣщенія. „Пока они дѣлають мнѣ (писаль онъ въ своемъ прошеніи) разнаго рода непріятности, какъ то: во время моего прохода (по улицѣ) обзываютъ меня неприличными словами и швыряють каменьями, а въ будущемъ грозятъ смертью, меня это сильно тревожить, вечеромъ я опасаюсь изъ своей квартиры выйти на дворъ, чтобы не получить камнемъ“... Пришлось назначить въ Я—скую школу новаго учителя, и вотъ что онъ пишетъ о себѣ (отъ 23 сентября) епархіальному наблюдателю: „Не знаю при какомъ количествѣ учащихся мнѣ придется заниматься. Въ истекшемъ учебномъ году всѣхъ учащихся было 12, католики дѣтей въ школу не посылали, къ учителю относятся враждебно, стараются оскорбить его на каждомъ шагу, напримѣръ, плюють, свистятъ или же кричатъ „цыганиско идо (т. е. цыганы идутъ). Такимъ привѣтствіемъ они встрѣтили меня и бывшаго Я—скаго учителя, когда я, приѣхавши, проходилъ первый разъ по деревнѣ. Однако я надѣюсь, что съ Божьей помощью мнѣ удастся съ ними поладить и достигнуть уваженія“, но это дѣло „будущаго неизвѣстнаго“... Учитель П—ской школы (Замостскаго у.) въ годовомъ отчетѣ окружному наблюдателю сообщилъ о своемъ годичномъ пребываніи въ Пневкѣ слѣдующее. „Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Пневкѣ я узналъ, что здѣсь придется мнѣ учительствовать при особыхъ трудныхъ условіяхъ и съ особою осторожностью. Дѣло въ томъ, что съ 1905 года, т. е. со времени объявленія свободы совѣсти, изъ 30 православныхъ семействъ, въ Пневкѣ осталось только 10 православныхъ семействъ, а остальные перешли въ католичество и вмѣстѣ съ правдивыми католиками, по наущенію замостскихъ ксендзовъ, стали врагами для православныхъ. Ихъ ненависть и вражда по отношенію къ оставшимся вѣрными своей религіи дошли до того, что ночью имъ выбивали окна, портили и выпасали хлѣбныя растенія, днемъ открыто били камнями и палками. Не уцѣлѣла отъ ихъ злобы и П—ская школа, и въ ней были выбиты окна, а съ наступленіемъ 1906—7 года былъ объявленъ бойкотъ. И такъ съ первыхъ дней своей службы въ П—кѣ я долженъ былъ поставить себя такъ, чтобы съ одной стороны поддержать православныхъ, а съ другой стороны войти въ миролюбивыя сношенія съ католиками, чтобы ослабить ихъ вражду и злобу и снять со школы бойкотъ. Случай для моего знакомства съ католиками скоро представился.

6-го сентября вечеромъ умерла въ школѣ одна православная женщина, которой о. завѣдующій разрѣшилъ жить на кухнѣ. Такъ какъ 7-го сентября большинство православныхъ пневчанъ уѣхало въ гор. Холмѣ на праздникъ, то покойницу некому было обрядить во

гробъ и проводить до мѣста вѣчнаго упокоенія. Я обратился съ усиленною просьбою къ католикамъ и новокатоликамъ, прося ихъ по христіанскому чувству отдать послѣдній долгъ покойной. Хотя съ трудомъ и неохотою, но на мою просьбу они склонились. Съ этого случая началось мое знакомство и сношенія съ католиками, каковыя скоро приняли миролюбивый, и повидимому, дружественный характеръ и при томъ настолько, что когда я раньше открытія классныхъ занятій сталъ устраивать вечернія чтенія и сталъ приглашать на таковыя вмѣстѣ съ православными и католиковъ, они не отказывались. Жена моя въ это время стала обучать дѣвочекъ, православныхъ и католиковъ, рукодѣлю. Школа по вечерамъ стала все численнѣе и численнѣе наполняться, а когда въ первыхъ числахъ октября я открылъ классныя занятія, къ моей радости собралось 24 ученика, а между ними 13 католиковъ. Но радость моя была не продолжительна. О посѣщеніи школы католиками узналъ замостскій ксендзь и строго настрого запретилъ католикамъ переступать порогъ церковной школы. Здѣсь оказались уже безсильными всѣ мои убѣжденія. Къ началу декабря осталось всего 15 учащихся, изъ нихъ лишь 2-е католиковъ, или вѣрнѣе такихъ, кои еще официально не причислили себя ни къ той, ни къ иной церкви. „За (эти) два года (по наблюденіямъ наблюдателя церковныхъ школъ 1-го Люблинскаго округа) въ деревнѣ (Ст. М—нѣ Холмскаго у.) много переменъ: много отошло изъ насельниковъ Стараго Майдана въ костель, къ школѣ послѣдніе стали относиться недружелюбно, дѣтей посылать перестали“, и „учителю пришлось за два года пережить время очень тяжелое“ (училось всего 14 дѣтей, и изъ нихъ 13 православныхъ). Въ деревнѣ Ж—ахъ (Бѣльскаго у.) учитель собралъ въ школу (деревня не большая) и до конца года училъ 19 дѣтей (12 православныхъ и 7 р.-католиковъ), и все было бы хорошо, еслибы не сельская власть въ лицѣ помощника солтыса (сотскаго), новокатолика. Объ этой „солтысовской“ бѣдѣ для школы епархіальный наблюдатель, на основаніи личнаго обозрѣнія Ж—ской школы (3 марта), доложилъ епархіальному училищному совѣту слѣдующее. „Крестьянинъ д. Ж—ковъ М. К—ко построилъ для школы отдѣльный домикъ въ концѣ деревни, среди домовъ такъ называемыхъ, „батраковъ“ (т. е. безземельныхъ крестьянъ). Въ учебное время онъ ночуетъ въ школьномъ помѣщеніи, такъ какъ учитель боится одинъ ночевать, и все лѣто онъ же (Максимъ Ключко) смотритъ за школьнымъ имуществомъ въ томъ же помѣщеніи. Домовладѣльцы батраки свободны отъ ночныхъ карауловъ въ д. Ж—кахъ, какъ живущіе „поодаль деревни“, а М. К—ко „помощникъ солтыса“. С. П—юкъ „перекидчикъ“ (т. е. отпавшій въ католичество), заставляетъ нести караульную службу не только за тотъ домъ, который находится въ самой деревнѣ, но и за тотъ, въ которомъ помѣщается наша школа.

При двухъ караульныхъ на каждую ночь это для К—ко большое время, тѣмъ болѣе, что аренды онъ получаетъ за школьное помѣщеніе всего 30 руб. считая и расходы по отопленію“. Въ д. Кад—ахъ (Грубешовскаго у.) р.-католики чуждались мѣстной церковной школы (въ отчетномъ году на 25 учащихся было всего только 2—р. католика) и настолько фанатичны, что выжили изъ деревни своего односельчанина и единовѣрца за то, что онъ продалъ домъ и усадьбу для церковно-приходской школы“. Т—ская церковно-приходская школа (Томашовскаго у.) помѣщалась въ дарственномъ домѣ за селомъ, вблизи польскихъ католиковъ, и тѣ не только не посылали своихъ дѣтей въ церковную школу, но вообще „относились враждебно, даже стучали въ окна по ночамъ“, и, по словамъ учительницы, 17 января, кто-то стрѣлялъ подъ окномъ“. Большею частью особенно осложнялось положеніе церковныхъ школъ, когда въ тѣхъ же селеніяхъ Польская Матица открывала свои школы. Въ Тр—кой школѣ (по отчету окружного наблюдателя) „съ начала учебнаго года записалось 28 дневныхъ учащихся, изъ нихъ 23 католика, и 15 на вечерніе классы. Межъ тѣмъ въ польской католической школѣ, открытой чрезъ дорогу отъ церковно-приходской, въ домѣ землевладѣлицы Св—ской было всего 6 учащихся. Св—ская, чтобы отбить учениковъ церковной школы въ свою, стала ежедневно выдавать своимъ ученикамъ по 7½ коп. Но и эта мѣра не оказала своего воздѣйствія. Тогда, а именно 16-го декабря 1906 года, явился въ с. Т—ны Щ—скаго католическаго прихода органистъ и воспретилъ отъ имени ксендза, угрожая отлученіемъ отъ костела, всѣмъ католикамъ посѣщать Т—скую церковно-приходскую школу. Съ этого времени католики перестали посѣщать церковную школу, прекратились и вечерніе классы: но въ видѣ протеста своему духовному руководителю католики до конца учебнаго года не посѣщали и школы Св—ской, такъ что обѣ школы, расположенныя рядомъ, чрезъ дорогу, существовали до конца года при одинаковомъ количествѣ учащихся: въ православной было 5—6 дѣтей православныхъ, въ польской католической 5—6 дѣтей католиковъ“. Какъ не присоединиться къ заключенію окружного наблюдателя о „школѣ Св—ской“: „и сама дѣтей не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ, и для посѣщенія церковной школы служить лишь тормазомъ“. Характерно то, что 24 января собралось въ нашу Т—скую школу, ради посѣщенія ея тѣмъ же наблюдателемъ, 10 дѣтей: 4 православныхъ и 6 р.-католиковъ (4 изъ бывшихъ учениками ея въ первомъ полугодіи), не выдержали дѣти, забыли объ „органистѣ и ксендзѣ“, прибѣжали въ школу! Въ д. Т—въ (Красноставскаго у.) церковно-приходская школа никогда не имѣла много учащихся православныхъ, потому что православныхъ тамъ мало, но въ прежніе (до 1905—6) года, и чѣмъ раньше, тѣмъ больше—посѣщали ее католики; въ отчетномъ году (по сообщенію

завѣдующаго ея) въ той же деревнѣ была „открыта польская школа „Матицы“, и „въ началѣ года ее посѣщали дѣти очень численно: 60—70 человекъ, въ январѣ число учащихся тамъ сократилось, по словамъ (нашей) учительницы, до 30 и даже иногда до 20“, но „польская школа (и въ сокращенномъ видѣ) дѣлаетъ все, чтобы сократить число учащихся въ русской школѣ“... Въ п. Тар—дѣ (Бѣлгорайскаго у.) „отношеніе католиковъ къ школѣ церковно-приходской было въ началѣ года (по отчету ея завѣдующаго) далеко не миролюбивое: дѣтей по дорогѣ били и не пускали въ школу, били впрочемъ и ходящихъ въ министерское училище,... пока школа Матицы не на вербовала себѣ комплекта учащихся“. Въ началѣ отчетнаго года открыта была церковно-приходская школа въ д. З—льѣ (Константиновскаго у.) въ виду усилившейся тамъ р.-католической пропаганды, и вотъ отрывки изъ ноябрьскаго письма учительницы къ епархіальному наблюдателю:

„Первоначально поступило въ школу (кромя 26 православныхъ) 5 дѣтей р.-католиковъ, но ксендзъ, узнавъ объ этомъ, грозилъ родителямъ отлученіемъ отъ церкви, если тѣ будутъ посылать своихъ дѣтей въ «русскую школу», и они по неволѣ должны были послушаться. Поляки употребляютъ всѣ усилія, чтобы переманить дѣтей въ свою школу“, открытую въ домѣ помѣщика, и „мѣстный помѣщикъ не жалѣетъ средствъ на подарки дѣтямъ, которыя ходятъ въ его школу. Въ то же время православныя дѣти, посѣщая русскую школу, подвергаются всевозможнаго рода насиліямъ со стороны поляковъ“, и можно только удивляться ревности православныхъ дѣтей къ своей школѣ: видно еще теплится въ нихъ искра любви къ своему родному“. Это было послѣ „объявленія свободъ“ 17 апрѣля и 17 октября. Отъ злоупотребленій поляковъ тѣми же „свободами“ сильно пострадало отъ р.-католической пропаганды (при престарѣломъ и безсильномъ мѣстномъ приходскомъ православномъ священникѣ) русское православное населеніе д. В—вый (Грубешовскаго у.): совращено было въ р.-католичество 87 душъ обоаго пола изъ чисто православныхъ (не „упорствующихъ семействъ, и та же опасность угрожала остальнымъ. Для спасенія ихъ въ началѣ 1906 года (т. е. среди учебнаго года) открыли школу грамоты, и вотъ отчетъ объ ней завѣдующаго за полтора года ея существованія:

„В—ская школа грамоты въ воспитательномъ отношеніи, благодаря тактичности учителя, не смотря на сильную ненависть къ оной со стороны мѣстнаго польскаго населенія, является доброй помощницей въ религиозно-нравственномъ воспитаніи православнаго населенія деревни. Школу посѣщаютъ почти всѣ православныя дѣти школьнаго возраста деревни. Есть въ числѣ учащихся и поляки. Въ послѣднее время, при усиленной работѣ учителя, всѣ подпольныя брошюры, которыми буквально заваливали д. В—ый польскіе рачители, потеряли всякое вліяніе

на православное населеніе (брошюры и листки почти ежедневно подбрасываемые православнымъ почти всѣ были русской печати) и среди его прекратились всякія колебанія и склонность къ польщизнѣ. Всякій листокъ попадалъ сейчасъ же либо къ учителю, либо при оказіи и ко мнѣ, и значеніе и смыслъ его неопустительно былъ выясненъ, благодаря чему и сами метатели листовъ опустили руки и прекратили свою спѣсь. Приходилось въ школѣ вести бесѣды и съ отпавшими отъ православія, которые въ началѣ больно сторонились, но сейчасъ и среди нихъ уже замѣчается колебаніе и неувѣренность въ правотѣ польскихъ обѣщаній. Благодаря присутствію школы, жители деревни имѣли возможность получить свѣдѣнія и о ходѣ политической жизни Россіи изъ русскихъ источниковъ, а не по однимъ лишь польскимъ хвастливымъ «картамъ», что до нѣкоторой степени ослабило національную ненависть новоявленныхъ поляковъ къ своимъ сосѣдямъ православнымъ. Не будь въ деревнѣ польскихъ агитаторовъ: (такихъ—то) Б—ская школа могла бы быть въ болѣе спокойномъ положеніи. Особенно свирѣпы были преслѣдованія, когда они касались отдѣльныхъ лицъ, когда „сила соломѣ ломить“. Близко отъ Холма расположена большая деревня Ст—нъ, на половину православная и на половину (если не болѣе) р.-католическая, и въ ней уже много лѣтъ дѣйствуетъ церковно-приходская школа „братская“. И вотъ трагическая повѣсть завѣдующаго этой школой (въ отчетѣ за 1906—7 уч. годъ:) „Отецъ католикъ, по настоянію ксендза, рѣшилъ перевести въ католичество всю свою русскую православную семью, но одинъ изъ его сыновей, окончившій церковную школу, оказалъ рѣшительное сопротивленіе. Фанатикъ—отецъ употребилъ по отношенію къ нимъ грубое насиліе, и мальчикъ «сошелъ съ ума»: онъ сталъ убѣгать изъ дому въ лѣсъ, открыто проклиналъ отца, ксендзовъ и костель, сталъ буйнымъ. Отецъ посадилъ его на цѣпь, не давалъ ему пищи и собирался даже отнять у него жизнь. Чувство самосохраненія подсказало «больному» объ опасности, онъ вырвался изъ заперти и убѣжалъ въ другую деревню, гдѣ пріютился у одного сердобольнаго православнаго жителя, здѣсь мало-по-малу пришелъ въ себя, возвратился въ православную церковь, что такъ его успокоило, что онъ окончательно выздоровѣлъ и въ настоящее время сталъ пригоднымъ для работы.“ Учитель М—ской (Константиновскаго у.) церковно-приходской школы (по отчету окружнаго наблюдателя) отмѣчаетъ (т. е. въ своемъ отчетѣ) воссоединеніе въ отчетномъ году съ православною церковью 3 дѣтей, происходящихъ изъ семействъ, записавшихся въ костель, одной дѣвочки и двухъ мальчиковъ, а также то обстоятельство, что и другія дѣти, обучавшіяся въ школѣ и считавшія себя р.-католиками вмѣстѣ съ учащимся православнаго вѣроисповѣданія посѣщали по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ православную церковь и даже говѣли и желали

быть у исповѣди (у православнаго священника), но не были исключительно только по причинѣ препятствій и запрещенія со стороны родителей“. *) „Одинъ ученикъ М—цкой (Бѣльскаго у.) церковно-приходской школы, благодаря ея влиянію, упорно уклонялся (по отчету завѣдующаго ею) отъ перехода въ католичество, къ которому его склоняли родители, и остался православнымъ; исполнивъ въ семь году долгъ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ, онъ въ великій постъ ни за что не пожелалъ разговѣться со своими родителями въ день римско-католической пасхи (т. е. по новому стилю) и соблюдалъ постъ до православнаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія“. Это *исповѣдники въпрямь!* 20 января посѣтилъ женскую церковно-приходскую школу въ с. Мирчѣ (Грубешовскаго уѣзда) епархіальный наблюдатель и засталъ въ ней 20 ученицъ православныхъ и 2 р.-католички: родители одной изъ нихъ недавно перешли въ р.-католичество, и она весьма горюетъ“, — сообщилъ онъ въ своемъ докладѣ епархіальному училищному совѣту то, что самъ видѣлъ и отъ учительницы слышалъ.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ православные не въ подавленномъ меньшинствѣ, польскія школы Матицы были безсильны вредить мѣстнымъ церковнымъ школамъ. „Въ церковныхъ школахъ Д—цкаго прихода (Грубешовскаго у.), по отчету завѣдующаго ими, не смотря на бойкотъ со стороны враговъ русской школы — мѣстныхъ ксендза, дворской шляхты, такъ называемыхъ «офиціалистовъ», ратующихъ объ открытіи польскихъ школъ (Macierzy) число учащихся не только не уменьшилось, но увеличилось“, и „увеличилось въ каждой школѣ не только число учащихся православныхъ, но и римско-католиковъ, что ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что церковная школа все болѣе завоевываетъ себѣ симпатію среди мѣстнаго населенія“. Въ д. Ст—нѣ (Холмскаго у.), гдѣ много католиковъ (болѣе, чѣмъ православныхъ), въ отчетномъ году была устроена и польская «школа—охранка», кое-кто изъ церковной Ст—ской школы пробовалъ заглядывать въ сію польскую школу, но такихъ нашлось не много, и

*) Ученица Г—ской (Константиновскаго у.) школы грамоты А. О., 13 лѣтъ, дочь родителей, перешедшихъ въ католичество, подъ влияніемъ школы (по свидѣтельству мѣстнаго приходскаго священника), не смотря на различныя принужденія со стороны своихъ родителей, не соглашалась ѣздить съ ними въ костелъ, а ходила вмѣстѣ съ православными дѣвками въ церковь (тутъ же въ с. Г—нѣ). Мало этого, посѣщая церковь, она и родителей своихъ убѣждала оставить костелъ и возвратиться обратно въ церковь“, и настойчивость дѣвочки имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что родители оставили костелъ, начали посѣщать церковь, соблюдать православные (т. е. по старому стилю) праздники и посты“. Точно такъ же (по отчету окружнаго наблюдателя) воссоединились съ православной церковью и теперь крѣпко полюбили ее два ученика М.—В—цкой (Бѣлгорайскаго уѣзда) школы грамоты родные братья, происходящіе изъ семейства, записавшагося въ костелъ“.

въ этомъ я вижу заслугу учителя“, свидѣтельствуеъ окружный наблюдатель, посѣтившій церковно-приходскую школу въ д. Ст—нѣ 9 февраля и заставшій въ ней за учебными занятіями 38 дѣтей, изъ которыхъ только 15 православныхъ (остальные р.-католики). Тотъ же наблюдатель по отношенію къ д. Гаевникамъ (Замостскаго у.), обозрѣвши тамошнюю церковно-приходскую школу 30 ноября и узнавши, что мѣстные р.-католики чуждаются ея (они въ Гаевникахъ въ меньшинствѣ) и что для нихъ собираются открыть польскую школу, рѣшительно выразилъ такое мнѣніе: „желательно даже, дабы польская школа поскорѣе открылась, дабы крестьяне во очію убѣдились въ преимуществѣ нашей церковной школы“. Въ с. Гродыславицахъ (Томашовскаго у.) „мѣстные не многочисленные р.-католики (по отчету приходскаго священника) относятся съ довѣріемъ къ нашей школѣ, такъ что въ числѣ учащихся ежегодно бываетъ нѣсколько католиковъ. Въ д. Р—бѣ (Холмскаго у.) „католики мало по-мало возстановляютъ свои добрыя (до 1905 г.) отношенія къ церковной школѣ, что стало замѣтно чувствоваться учителемъ къ концу (отчетнаго) года и что сказывается въ фактѣ присылки дѣтей католиковъ въ Р—скую школу, число коихъ (по сообщенію окружного наблюдателя, обозрѣвавшего школу 7 февраля) ровно $\frac{2}{5}$ общаго числа ихъ (именно изъ 35 было 14 р.-католиковъ, остальные православные). Въ началѣ года ученики—католики заявляли (учителю) свои требованія на обученіе въ школѣ польскому языку, не желали изучать закона Божія, славянскаго чтенія, но сейчасъ успокоились (пишетъ тотъ же наблюдатель) и вполнѣ подчинились школьному режиму“. „Хотя дѣти—католики и просили меня обучать и ихъ, на ряду со всею школою, закону Божію и Богогласнику, сообщаетъ въ отчетѣ учитель А.—Кр—ой школы (Красноставскаго у.),—но я не рѣшался, боялся удовлетворить ихъ просьбѣ, пока не испросилъ согласія и не получилъ такового отъ ихъ родителей“. „Дѣтямъ—католикамъ“, сообщаетъ учитель С—ской школы (Холмскаго у.) „я не давалъ учебниковъ по закону Божію и славянскому языку, боясь ихъ родителей, которые, хотя и послали своихъ дѣтей учиться въ нашу школу, но, видимо, слѣдили за всѣми моими дѣйствіями и предъявляли ко мнѣ требованіе обучать польскому языку, но сами дѣти, скрываясь отъ родителей, охотно и усиленно изучали законъ Божій и славянскій языкъ въ школѣ во время классныхъ занятій“.

Въ многихъ школахъ при моемъ обозрѣніи ихъ въ учебномъ году (пишетъ въ отчетѣ наблюдатель 1-го Люблинскаго округа) приходилось слышать, что родители католики соглашались на изученіе ихъ дѣтьми закона Божія, славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія, но подъ условіемъ дабы не провѣдали о семъ ксендзы“ (напр. въ Т—чѣ, Н.—м—нѣ, Т—вѣ, Р—ѣ, Н—чахъ). Вообще, въ отчетномъ году

число учащихся р.-католиковъ въ церковныхъ школахъ не только въ Люблинской, но даже и въ Сѣдлецкой губерніи значительно увеличилось, сравнительно съ предыдущими годами. Въ этомъ отношеніи, особенно даже удивительно, выдѣляется В—цкая церковно-приходская школа. Въ предыдущіе годы она почти пустовала, „въ отчетномъ же году постепенно наполнилась дѣтьми: учебныя занятія начались 3 октября при 6-ти ученикахъ (4-хъ р.-католиковъ и 2 евреевъ), и 1 ноября училось десять, 11-го—одиннадцать, 13-го—четырнадцать, 18—девятнадцать, 20—двадцать три, въ концѣ ноября—двадцать восемь, а 5-го декабря—тридцать пять, и въ числѣ ихъ 1 православный, 2 еврея и 32 р.-католическаго вѣроисповѣданія. „Осторожность и тактъ учительницы (по отчету окружного наблюдателя) удержали дѣтей въ школѣ“, мало того: „в—намъ предлагали (свидѣтельствуесть тотъ же окружный наблюдатель) устроить школу Польской Матицы, но они отказались, очевидно, предпочитая бесплатное платному“, и в—скому (т. е. приходскому) ксендзу пришлось услышать много горькихъ истинъ отъ родителей дѣтей“. Церковнымъ школамъ слѣдуетъ идти на встрѣчу тому довѣрію, съ какимъ стремятся къ нимъ дѣти инославныхъ исповѣданій. Завѣдующіе школами должны строго выполнять опредѣленіе св. Синода отъ 7 марта—12 апрѣля—28 августа 1906 года за № 1927 объ освобожденіи обучающихся въ церковныхъ школахъ дѣтей инославныхъ исповѣданій отъ обязательнаго изученія православнаго закона Божія“... Не могу сказать, чтобы поляки относились враждебно къ нашей школѣ, а, напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ желали посылать своихъ дѣвочекъ къ намъ, но, къ сожалѣнію, по причинѣ тѣсной квартиры, кромѣ одной, не возможно было принять больше“: это выдержка изъ годового отчета завѣдующаго женской церковно-приходской школой въ посадѣ Крыловѣ (тоже Грубешовскаго уѣзда).

Относительно обученія инославныхъ дѣтей церковно-славянскому языку и церковному пѣнію, при рѣшеніи вопроса „обучать или не обучать“, благоразуміе требуетъ считаться „съ мѣстными условіями“: если „обязательное обученіе“ симъ предметамъ будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что „русскія дѣти инославныхъ исповѣданій перестанутъ посѣщать нашу школу и станутъ учиться въ польской школѣ или нигдѣ,—ясно, что есть „меньшее зло“... Въ воспитательныхъ цѣляхъ, конечно, желательно, чтобы число поляковъ въ церковныхъ школахъ не превышало число русскихъ дѣтей, такъ какъ въ противномъ случаѣ не избѣгнуть ополченія польскимъ большинствомъ русскаго меньшинства. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно „не повезло“ одноклассной церковно-приходской школѣ въ г. Люблинѣ.

Осенью 1906 года на предмѣстьѣ „Пяскахъ“ (на которомъ находится и наша школа) открыто двухклассное желѣзно-дорожное учи-

лице. Въ началѣ учебнаго года всѣ дѣти желѣзнодорожныхъ служащихъ, учившіяся раньше въ церковно-приходской школѣ, записались въ желѣзно-дорожное училище; но чрезъ три недѣли всѣ православные учащіеся перешли обратно въ церковно-приходскую школу, предпочитая таковую какъ въ учебномъ, такъ и воспитательномъ отношеніяхъ. Въ упрекъ со стороны воспитанія школѣ желѣзно-дорожной всѣ православные родители, между прочимъ, постановили на видъ и то, что учащіе не посѣщаютъ вмѣстѣ съ дѣтьми церкви и не принимаютъ участія въ церковномъ богослуженіи. Вмѣстѣ съ симъ всѣ православные желѣзно-дорожные служащіе станціи „Люблинъ“ обратились со ходатайствомъ къ начальнику Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ объ ассигнованіи необходимыхъ суммъ на открытіе при Люблинской церковно-приходской школѣ второго класса, мотивируя свое ходатайство слѣдующими словами: «желѣзно-дорожное училище въ силу количественнаго перевѣса польскаго элемента надъ русскимъ (на 300 человекъ учащихся русскихъ не болѣе 50-ти, остальные поляки-католики) будетъ систематически вытравлять русскій духъ изъ душъ нашихъ дѣтей съ конечною цѣлью окончательно ополячить ихъ; въ церковно-приходской же школѣ наши дѣти могли бы безпрепятственно воспитываться въ духѣ завѣта ихъ отцовъ, въ православной вѣрѣ и русской народности». „Но вопль русскаго сердца“,—такъ заканчиваетъ свой отчетъ учитель этой школы, „не былъ“ понятъ и услышанъ начальствомъ, и ходатайство православныхъ служащихъ осталось безъ удовлетворенія“!

Какъ возникли при церковныхъ школахъ епархіи (по деревнямъ, селамъ и посадамъ) *народныя чтенія* объ этомъ сообщено подробно въ отчетахъ за 1901—2 учебный годъ (въ печатномъ стр. 45—47). Съ каждымъ годомъ школьныя чтенія для мѣстнаго населенія болѣе и болѣе развивались (объ этомъ въ напечатанныхъ отчетахъ стр. 47—52 за 1901—2 уч. г., стр. 30—35 за 1902—3 г. стр. 35—42 за 1903—4 г. стр. 25—27 за 1904—5 г., въ „Холмской Церковной Жизни“ 1907 года за 1905—6-й учебный годъ). Въ 1906—7 уч. году народныя чтенія были въ школьной жизни (кромя многихъ школъ 2-го Люблинскаго округа) явленіемъ обычнымъ и почти повсемѣстнымъ какъ въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ и въ школахъ грамоты. Обыкновенно „чтенія“ устраивались въ воскресные и праздничные дни и наканунѣ ихъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ еще по вторникамъ и четвергамъ (вообще въ будни), чередуясь съ вечерними классами,—читались книги (учителями и грамотными изъ поселянъ) религіозно-нравственнаго, бытоваго, сельскохозяйственнаго, географическаго и историческаго содержанія. Изъ газетъ и журналовъ читались: „Холмская Церковная Жизнь“, „Братская Бесѣда“, „Холмскій Листокъ“, „Коло-

коль“, „Почаевскій Листок“, „Дружескія рѣчи“, „Хуторъ“, „Русская земля“, „Русская правда“, „Зорька“, „Русское чтеніе“, „Деревенская газета“, „Свѣтъ“, „День“. Читались и охотно слушались повѣсти и рассказы пр. Наумовича, Сороки, Владиславлева, книги и брошюры изданія Малороссійскаго Общества, житія святыхъ. Много читали объ исторіи Холмской Руси, о выдѣленіи ея изъ Царства Польскаго, о православіи и католичествѣ. Въ промежуткахъ было пѣніе пѣсень изъ Богогласника, малороссійскихъ пѣсень, разныхъ кантовъ, пѣсень изъ сборника „Лейта“ „Церковныхъ хоровъ“, дѣтскихъ пѣсень, стихотвореніи и пр. Населеніе собиралось на чтенія охотно и численно - до 200 человекъ“.

Во многихъ школахъ наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, по вечерамъ пріѣзжали о.о. завѣдующіе; совершали въ школахъ вечернія богослуженія и всегда за тѣмъ велись собесѣдованія: тогда собиралось особенно много народа, приходили и старъ и младъ“. Иногда чтенія и собесѣдованія велись со свѣтовыми картинами изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, изъ исторіи церковной (о гоненіи на христіанъ въ первые вѣка, о подвигахъ и чудесахъ ап. Павла, о жизни Божіей Матери и пр.), и часто по собесѣдованіяхъ сообщались и объяснялись событія текущей жизни, о Государственной Думѣ, русско-польскихъ отношеніяхъ и т. п. Въ По—цкой церковно-приходской школѣ (Влодавскаго у.) новый завѣдующій ею на вечернихъ собраніяхъ часто „велъ бесѣды о злѣбѣ нашихъ дней въ Холмской Руси“, въ частности читалъ журналъ, „Magiawita“, и эти „чтенія—бесѣды“ (по свѣдѣніямъ епархіальнаго наблюдателя, посѣтившаго школу 8 марта) имѣли весьма благотворное вліяніе не только на православныхъ деревни По—ца, но и на отпавшихъ въ р.-католичество; „гласъ народа“ въ деревнѣ Пог—цѣ таковъ: „были бы такія бесѣды прежде, отпавшихъ не было бы“, и (по отчету учителя) „два крестьянина, которые посѣщали (эти) вечернія чтенія, были перешедшіе въ католицизмъ, и однажды сказали: «поняли мы, дѣ (гдѣ) правда и пойдемъ за ею», и такимъ образомъ возвратились къ православію“.

(Продолженіе будетъ).

1 Юня.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

1908 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 11. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 11.

I.

Изъ службы на Аѳонѣ на Покровъ Пресвятыя Богородицы въ
Русскомъ Пантелеимоновомъ Монастырѣ.

ПСАЛОМЪ ИЗБРАННЫЙ:

- 1) Велий Господь и хваленъ зѣло, во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его.
- 2) Святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ.
- 3) Святыня и великолѣпіе во Святилѣ Его.
- 4) Лицу Твоему помолятся богатіи людстїи.
- 5) Сынове чловѣчестїи въ кровѣ криль Твоихъ надѣются имуть.
- 6) Распростре облакъ въ покровъ имъ.
- 7) Покрыю и, яко позна Имя Мое.
- 8) Въ кровѣ крилу Твоею покрыши мя.
- 9) Богъ въ мѣстѣ святѣмъ Своемъ, и въ храмѣ Его всякій глаголетъ славу.
- 10) Предста Царица одесную Тебе.
- 11) Призрѣ на молитву смиренныхъ, и не уничижи моленія ихъ.
- 12) И молитву ихъ услышитъ и спасетъ я.
- 13) За то помолится къ Тебѣ всякъ преподобный.
- 14) Помолихся Лицу Твоему всѣмъ сердцемъ моимъ.
- 15) Ты еси прибѣжише отъ скорби обдержаящя мя.
- 16) Покрый мя отъ сонма лукавнующихъ.
- 17) Въ день золь моихъ покры мя.
- 18) Покрыши мя отъ врагъ озлобляющихъ мя.

19) Помяну Имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ.

20) Сего ради людїе исповѣдятся Тебѣ въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка. „Слава: И нынѣ: Аллилуїа, трижды“.

Ирмосы. 1) Отверзу уста моя, и исполнятся Духа, и слово отрыгну Царицѣ Матери, и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою радуясь Тоя Покровъ честный.

3) Твоя пѣснословцы Богородице, живой и независтный источниче, ликъ себѣ совокупльшыя, духовно утверди, и святымъ Покровомъ Твоимъ Тя славящія покрый.

4) Сѣдя въ славѣ на престолѣ Божества, во облацѣхъ легцѣхъ приде Иисусъ пребожественный нетлѣнною Дѣвою и спасе поущія Покровъ Ея честный.

5) Ужасошася всяческая о Божественнѣй славѣ Твоей, Ты бо неискусобрачная Дѣво, во Влахернстѣмъ храмѣ Твоемъ распростерла еси омофоръ Свой, и молящихся покрыла еси, миръ и спасеніе подавающи.

6) Божественное сіе и всечестное совершающе праздненство Покрова Божїа Матере, придите руками восплещимъ: отъ Нея рождшагося Бога славимъ.

7) Непослужаши: и 8: Отроки: *безъ измѣненїя.*

9) Ангели покровъ Пречистыя зряще, удившася, како покры въ церкви молящіяся люди.

Ирмосъ: Всякъ земнородный: *безъ измѣненїя.*

1) Ангели, окружающе Дѣву, удившася, како омофоромъ во Влахернѣ покры благовѣрныя люди.

2) Ангели съ лики святыхъ предостояще Дѣвѣ, удившася, како моляшася съ ними прилежно о мирѣ.

3) Ангели Богородицу пѣсньми величаютъ, яко присно покрываетъ съ вѣрою къ Ней прибѣгающихъ.

4) Ангели и вси святїи Тя, Богомати, славословятъ, яко покрываеши отъ золь Имя Твое призывающихъ.

5) Ангели и челоуѣцы покровъ чтутъ Владычицы, заступаешь бо всегда требующихъ Ея помощи.

6) Съ небесными земнїи Тя, Госпоже, воспѣваемъ, покрываеши бо отъ бѣдъ на Тя уповающихъ.

Величай, душе моя, пречестный Покровъ Божїа Матере.

Ирмосъ: Всякъ земнородный да възиграется Духомъ просвѣщаемъ, да торжествуетъ же вѣрныхъ собраніе, почитающее Покровъ Божїа Матере, покрывающія вся богомудрыя и избавляющія отъ всякаго зла.

1) Величай, душе моя, божественный Покровъ Бого-
благодатныя Приснодѣвы.

2) Величай, душе моя, державный Покровъ преслав-
ныя Владычицы.

3) Величай, душе моя, необоримый Покровъ небесе
и земли Царицы.

4) Величай, душе моя. Покровъ святыи приснобла-
женныя Богоневѣсты.

5) Величай, душе моя, Благословенную въ женахъ,
Пресвятыя Троицы свѣтоносное селеніе.

6) Величай, душе моя, честнѣйшую горнихъ Воинствъ
Дѣву пречистую Богородицу.

Катавасія: оба припѣва со ирмосами.

Изъ службы предпразднства—30 сентября.

ТРОПАРЬ, ГЛАСЬ 4:

Днесъ вѣрнии предпразднуемъ, чтуше Покровъ
Твой Богородице, и къ Твоему заступленію прибѣгающе,
молимъ Тя: осѣни насъ омофоромъ милости Твоя, и из-
бави отъ всѣхъ бѣдъ: Ты бо еси Божественный покровъ
рабомъ Твоимъ.

КОНДАКЪ, ГЛАСЬ 3:

Предпразднственнаго веселія исполняемся днесъ
міра бо Владычица, покрывающи рабы Своя, молится ко
Господу, о еже спастися намъ.

Сообщилъ Святोगорецъ Денасій.

II.

Православная русская церковь и обновленіе русской жизни.

(Окончаніе).

Итакъ, оживленіе общественнаго вниманія къ вопро-
самъ христіанской эсхатологіи должно быть первымъ не-
отложнымъ дѣломъ нашего обновленія. Далѣе. Нужно
привѣтствовать всякое начинаніе, въ конечномъ итогѣ

своемъ ставящее себѣ задачей возбужденіе и оживленіе интереса къ вопросамъ личнаго, нравственнаго совершенствованія. Давно пора отрѣшиться отъ мысли, что для цѣлей нравственнаго воспитанія народа и общества достаточно храмовой проповѣди и школьныхъ уроковъ. Нужно подойти къ каждому въ отдѣльности, заинтересовать всѣхъ и cadaго лично. Мы часто слышимъ жалобы на отсутствіе у насъ твердыхъ характеровъ. Но откуда же взяться характерамъ, когда мы съузили христіанство до самой плоской, безцвѣтной, буржуазной морали? Наши учебники по предметамъ Закона Божія наводятъ тоску и уныніе. Въ нихъ рассказываются „исторіи“, дѣлается „нравственное приложение“, указывается нравственный смыслъ тѣхъ или иныхъ исторій и дѣйствій въ примѣненіи къ условіямъ нашего даже не гражданскаго, а мѣщанскаго быта. Но далѣе этого авторы не идутъ и идти не смѣютъ. Эсхатологія въ ихъ книжкахъ почти вовсе отсутствуетъ. Заявить на первой же страницѣ, что мы—граждане неба было бы непростительнымъ lapsus. Учебникъ съ такой христіанской откровенностью не нашелъ бы не только доступа въ школу, но даже и издателя. Однимъ словомъ, все рассчитано на то, чтобы приготовить изъ ученика дѣятеля въ современномъ, не признающемъ вѣчности, духѣ. Итакъ, вопросы личнаго совершенствованія, воспитаніе нравственнаго характера—это второе, на что слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе въ обновительной работѣ. Входить въ болѣе подробное, практическое обсужденіе этого сложнаго дѣла, значительно превышающаго наши малыя силы, мы не рѣшаемся. Смѣемъ однакожь надѣяться, что тѣ, кто поставленъ Христомъ быть „солю міра“, „городомъ на горѣ“, почтутъ рѣшеніе этой задачи своей священной обязанностію. Мы сдѣлали что и какъ могли, и къ доселѣ сказанному намъ остается прибавить нѣсколько общихъ, заключительныхъ замѣчаній. Суть этихъ послѣднихъ должна свестись къ слѣдующему.

Самыя прекрасныя начинанія не имѣютъ успѣха, когда они *органически* не связаны съ жизнью, когда, исходя изъ кабинетной тиши, отъ одинокихъ теоретиковъ мысли, они клиномъ врѣзаются въ жизнь. Эту истину поняла современность. Теперь всѣ говорятъ: „въ единеніи сила“. Но когда начинаютъ примѣнять этотъ прекрасный девизъ къ дѣлу обновленія русской жизни на

христіански—церковныхъ началахъ, девизъ этотъ почемуто понимается односторонне: къ слову „единеніе“ мысленно придается другое слово „внѣшнее“, т. е. мыслится нужнымъ и важнымъ внѣшній цементъ (организація въ формѣ союза, кружка съ опредѣленнымъ уставомъ). Общее дѣло разрѣшается въ частное, замыкается, а потомъ и задыхается въ тѣсныхъ рамкахъ того, что называютъ „кружковщиной“. Почти такъ и случилось съ недавно возникшимъ въ Петербургѣ „Союзомъ ревнителѣй церковнаго обновленія“. Возникши въ тревожную пору нашего общественно-политическаго перелома, „Союзъ“ этотъ началъ свою дѣятельность съ рѣзкой, часто придирчивой критикой „старога строя“. Не успѣвъ создать ничего своего новаго, лучшаго, „Союзъ“ скоро оттолкнулъ отъ себя всѣхъ сторонниковъ постепеннаго обновленія русской церковной жизни, и возбудилъ противъ себя недовольство церковныхъ властей. Само собою понятно, что при такихъ обстоятельствахъ „Союзу“ рассчитывать на широкій успѣхъ нѣтъ основаній. Если „erroribus discimus“, то изъ ошибки, сдѣланной этимъ „Союзомъ“, мы должны вывести заключеніе, что девизъ: „въ единеніи сила“ требуетъ болѣе вдумчиваго, болѣе серьезнаго къ себѣ отношенія нежели то, какое оказали ему наши „церковно-обновители“. Именно, обновленіе русской жизни не должно быть дѣломъ партійнымъ, не должно замыкаться въ тѣсномъ кругу классовыхъ интересовъ. Оно должно быть обновленіемъ органическимъ, обнимать собою всю русскую жизнь сверху до низу. Въ здоровомъ физическомъ организмѣ процессъ обновленія (обмѣнъ тканей) совершается непрерывно, незамѣтно, безъ всякой боли. Обновленіе русской жизни будетъ органическимъ eo ipso плодотворнымъ, когда личный подвигъ соединить въ едино всѣхъ русскихъ людей на почвѣ вселенскаго православія, какъ совершеннѣйшей формы евангельской истины. Но для такого объединенія важенъ и нуженъ не столько внѣшній цементъ, не столько „дѣла“, благотворительность и т. д., сколько внутренній, идейный; важна въ частности наличность живыхъ эсхатологическихъ чаяній и рѣшимость посылно содѣйствовать ихъ исполненію. „Дѣла“ же это только второе, необходимо прилагающееся при наличности перваго. Самый вопросъ о „дѣлахъ“, о „безземности“ нашей церкви искусственно раздутъ врагами ея. „Безземно-

стію“ въ правѣ укорять насъ наши противники только тогда, когда мы дѣйствительно „безземны“, т. е. безпочвенны, забываемъ объ эсхатологической предпосылкѣ, вопросъ „о дѣлахъ“ естественно становится вопросомъ второстепеннымъ. Стоя на почвѣ эсхатологіи, мы дышемъ духомъ древняго, отеческаго христіанства, тѣмъ самымъ духомъ, которымъ такъ глубоко проникнуто наше богослуженіе, чинопослѣдованіе таинствъ, мы отдаемъ Богу все—и умъ, и сердце, и волю—всю душу свою, а люди недалъновидные съ меркантильною совѣстію подаютъ намъ счетъ на „дѣла“, упрекаютъ нашу церковь въ „безземности“. Не то важно, уплоченъ нами счетъ этотъ, или нѣтъ; важно, чтобы мы были въ состояніи отдать Богу все, погасить не этотъ только, но и всякій другой, предъявленный къ намъ счетъ; важно умноженіе вѣры, цовышеніе интереса къ премірному, вѣчному, готовность во всякую минуту со спокойною совѣстію встрѣтить это откровеніе вѣчности.

...Я кончилъ. Позволю себѣ повторить въ двухъ—трехъ словахъ общій смыслъ всего мною сказаннаго. Если мы хотимъ дѣйствительнаго обновленія русской жизни, то оно невозможно, прямо невысказано, помимо христіанства, помимо нашей родной, и притомъ чистѣйшей формы его—православія. Но православіе должно быть не обновляемымъ, а обновляющимъ. Въ немъ, въ его внутренней сущности, скрытой въ глубинѣ народной души, достаточно силъ для обновленія жаждущей обновленія Россіи. Личный подвигъ во имя Христа вотъ гдѣ корень всего дѣла. Но этотъ подвигъ невысказанъ безъ эсхатологической предпосылки. Безконечный рядъ отдѣльныхъ попытокъ къ обновленію окажется недостигающимъ цѣли, если всѣ такія попытки не одушевлены будутъ одной идеей, однимъ порывомъ къ вѣчности, къ царству славы... Я умолкаю.—Если вѣрно, что въ нравственномъ мірѣ не пропадаетъ безслѣдно ни одинъ искренній вздохъ, ни одна добрая мысль, ни одно убѣжденное слово, я глубоко счастливъ уже тѣмъ, что мнѣ дали возможность публично высказаться по одному изъ самыхъ интереснѣйшихъ современныхъ вопросовъ: изъ всего мною сказаннаго можетъ быть и найдется что нибудь такое, что не пропадетъ даромъ

Иеромонахъ Стефанъ (Твердыскій).

III.

Національная идея и ея значеніе въ дѣлѣ культурнаго развитія народовъ.

(Продолженіе).

Національная идея встрѣтила и на западѣ и у насъ въ Россіи не одно сочувствіе, но и упорную борьбу, страстное сопротивленіе. Націонализмъ опровергается обыкновенно съ различныхъ точекъ зрѣнія. Противники національной идеи, извѣстные у насъ подъ именемъ западниковъ, выступаютъ большею частью подъ знаменемъ идеи всечеловѣчества или космополитизма; они говорятъ, что націонализмъ льститъ только узкому самолюбію и можетъ повести народъ къ отчужденію отъ общекультурнаго движенія цивилизованнаго человѣчества; націонализмъ, говорятъ еще, порождаетъ вражду, злобу, зависть, ведетъ къ войнамъ, отвлекаетъ вниманіе отъ задачъ внутренней политики; между тѣмъ идея всечеловѣчества, идея космополитическая имѣетъ твердыя основанія и возвышенныя мотивы; прежде всего она зиждится на единствѣ всего рода человѣческаго, такъ какъ основныя черты человѣка, его главныя потребности, страсти, формы мышленія вездѣ однѣ и тѣ же; затѣмъ, если человѣчество соединяется въ особыя, отдѣльныя общества или государства, то національность здѣсь ни при чемъ,— это объясняется тѣми побужденіями и нуждами, которыя одинаковы вездѣ, во всѣхъ концахъ вселенной, именно: у людей есть потребности, которыя можно удовлетворять только общими усиліями, поэтому люди соединяются въ общества или союзы; въ обществѣ лучше достигается защита, борьба съ природой, раздѣленіе труда, совершенствуется и улучшается производство и обмѣнъ, накапливается богатство, получается досугъ, необходимый для умственной дѣятельности и, такимъ образомъ, полагается основаніе культурѣ и создается возможность дальнѣйшаго совершенствованія; съ этой точки зрѣнія теряетъ смыслъ существованіе отдѣльныхъ народныхъ государствъ; если государство имѣетъ цѣлью обезпечить права, свободу и независимость отдѣльныхъ лицъ, то безразлич-

нымъ долженъ быть вопросъ—изъ кого именно состоитъ государство, т. е. какія національности входятъ въ его составъ или какъ велика будетъ масса этихъ лицъ; культурный человѣкъ, говорятъ космополиты, долженъ быть выше всѣхъ національныхъ перегородокъ, которыя возникли по недоразумѣнью, какъ результатъ недостаточнаго умственнаго и нравственнаго развитія, въ дѣйствительности нѣтъ никого нац—наго самознанія, ни народной самобытности; проповѣдь исконныхъ, національныхъ основъ можетъ только задерживать политическій и общественный прогрессъ и въ особенности—развитіе и обезпеченіе правъ личности.

Еще въ 1893 году Милюкова говорилъ: Нѣтъ основаній бояться, что иностранное вліяніе и заимствованіе отъ другихъ народовъ можетъ быть вреднымъ. Всякій народъ есть результатъ исторіи, и потому онъ можетъ и долженъ быть предоставленъ всевозможнымъ и разностороннимъ вліяніямъ. (В. С. Соловьевъ. Собр. соч. т. V. Ст. 1897 г. нац—ный вопросъ въ Россіи. Милюковъ П. Разложеніе славянофильства. Вопросы Ф. и Псих. 1893, V.)

Таково въ существенныхъ чертахъ ученіе нашихъ западниковъ, защитниковъ космополитическихъ воззрѣній. Что-же, дѣйствительно-ли ученіе западниковъ—ученіе разумное и основательное, и напротивъ, ученіе славянофиловъ о самобытности, о народномъ самосознаніи несостоятельное, туманное, несоотвѣтствующее условіямъ дѣйствительной и разумной жизни?

Несомнѣнно, космополитизмъ есть міровоззрѣніе возвышенное и стольже древнее, какъ и міръ человѣческой, но это ученіе имѣло всегда только теоретическій смыслъ, а широкаго практическаго примѣненія оно не могло и не можетъ имѣть, пока въ дѣйствительности вмѣсто единаго человѣчества существуютъ отдѣльные народы. Въ настоящее время космополитизмъ, какъ искреннее убѣжденіе, можетъ быть или у отвлеченнаго мыслителя, витающаго въ заоблачныхъ туманностяхъ или же у холодныхъ и безчувственныхъ эгоистовъ, но чаще всего космополитизмъ теперь является ширмой, за которой скрываются узкія, эгоистическія цѣли и интересы, и это особенно нужно сказать о тѣхъ нашихъ инородческихъ публицистахъ, которые захватили русскую печать и защищаютъ въ ней—

для своихъ народностей—право національнаго самоопредѣленія, а нашъ русскій народъ морочатъ мертвымъ ученіемъ космополитизма и другими разрушительными теоріями.

Перейдетъ теперь къ разсмотрѣнію славянофильскаго ученія о національной идеѣ. Дѣйствительно-ли это ученіе туманное, непонятное и, что особенно важно, будто оно не соотвѣтствуетъ условіямъ дѣйствительной жизни? Что такое національная идея? Подъ вліяніемъ какихъ условій создается чувство и сознаніе народности? Народность, прежде всего, не одно и то же, что народъ или племя; народность не опредѣляется одними только физическими свойствами даннаго народа и можетъ обнимать и цѣлый рядъ племенъ и народовъ. И. С. Аксаковъ говоритъ объ этомъ такъ: подъ народностью нужно разумѣть все содержаніе народнаго духа, какъ выразившееся внѣшнимъ образомъ въ исторіи, быту и жизни народа, такъ и опознаваемое въ его художественномъ творествѣ, въ его вѣрованіяхъ, чаяніяхъ и стремленіяхъ, т. е. главными признаками народнаго типа Аксаковъ признаетъ языкъ и религіозныя вѣрованія, а затѣмъ всѣ вообще тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ слагался народный типъ. Такое же опредѣленіе національности мы находимъ и у знаменитыхъ западныхъ мыслителей. „Національность, говоритъ Бюше, есть результатъ общности вѣрованій, преданій, надеждъ, обязанностей, интересовъ, предразсудковъ, страстей, языка, наконецъ, умственныхъ, нравственныхъ и даже физическихъ привычекъ, имѣвшихъ точкой отправленія общую цѣль, а центромъ опредѣленную и постоянную часть человѣческаго рода, преслѣдовавшую эту цѣль въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній.“ „Самая могущественная причина образованія національности, говоритъ Милль, тождество политическаго прошлаго, обладаніе національной исторіей, слѣдовательно, общность воспоминаній, гордости и униженія, радости и сожалѣній, соединенныхъ съ одинаковыми событіями въ прошломъ“.

Такимъ образомъ, національность не есть какое-то отвлеченное начало, сразу раздѣлившее человѣчество на части. Народъ по самой своей природѣ, какъ и отдѣльная личность, стремится къ самостоятельности, оригинальности, и достигаетъ ее не сразу, а путемъ многихъ

трудо́въ и уси́лій вырабаты́ваетъ свой опредѣленный типъ, въ которомъ воплощается и развивается при благопріятныхъ условіяхъ одна какая нибудь сторона общечеловѣческихъ свойствъ, идей, стремленій и понятій. Для сохраненія своего я, своей самобытности народъ готовъ не только на труды, но и на всякія жертвы и лишенія, онъ прежде всего создаетъ государство и охраняетъ свою политическую независимость, а также свою вѣру, свой языкъ, обычаи, иначе онъ долженъ или усвоить чужую культуру или застыть въ старыхъ формахъ.

Противники національной идеи говорятъ, что космополитическій, отвлеченный взглядъ на личность даетъ наиболѣе прочное основаніе для требованій свободы, братства, равенства, открываетъ самый широкій просторъ для развитія общества и личности, и вообще, что космополитическій принципъ возвышеннѣе и благороднѣе, чѣмъ національная идея, идея узкая и эгоистическая. Несомнѣнно, въ космополитизмѣ есть общія теоретическія положенія вполнѣ разумныя и основательныя, которыя, къ слову сказать, являются общими съ христіанскимъ ученіемъ, и никто изъ истинныхъ славянофиловъ не думалъ отрицать или исключать начало общечеловѣческое изъ общественной или политической теоріи. Напротивъ, славянофилы защищали начало народности именно потому, что видѣли въ немъ одно изъ великихъ и непреложныхъ общечеловѣческихъ началъ, столь же великихъ, какъ и начало чело́вѣческой личности. Вме́стѣ съ этимъ славянофилы постарались выяснитъ еще, что націонализмъ во все не эгоистическое ученіе и что не космополитическій, а національный принципъ наиболѣе обезпечиваетъ развитіе общества и личности. Мнѣ кажется, говоритъ профессоръ Градовскій, что послѣ признанія и торжества національнаго начала многіе общечеловѣческіе вопросы разрѣшаются полнѣе, лучше и справедливѣе, нежели при космополитическихъ взглядахъ. Такъ, идея вѣчнаго мира осуществится не съ уничтоженіемъ и обезличеніемъ всѣхъ національностей, а только въ томъ случаѣ, когда въ европейской политикѣ національная идея получитъ должное примѣненіе, т. е. когда будетъ обезпечено свободное развитіе всѣхъ національностей.

Затѣмъ, защитники космополитизма утверждаютъ,

что ихъ принципъ наиболѣе обезпечиваетъ свободу и равенство и потому открываетъ самый широкій просторъ для развитія общества и личности. Но въ этомъ случаѣ нужно замѣтить, что и свобода и равенство не составляютъ личности, это только условія ея развитія, а всеобъемлющая общественная и политическая теорія, говоритъ упомянутый раньше профессоръ Градовскій, кромѣ формальныхъ условій человѣческаго бытія, должна подумать еще о содержаніи личности. А эта сторона дѣла упущена изъ вида теорією космополитическою.

О людяхъ и великихъ и обыкновенныхъ говорятъ— онъ дитя своего народа. Это ходячее выраженіе указываетъ на то, что личность человѣка можетъ развиваться самымъ совершеннымъ образомъ только въ связи съ жизнью и духомъ народнымъ. Вліяніе народа на отдѣльнаго человѣка состоитъ въ томъ, что каждый человѣкъ получаетъ отъ народа опредѣленное міровоззрѣніе, которымъ народъ живетъ, идеалы, къ которымъ народъ стремится, получаетъ отъ народа опредѣленный языкъ, не какъ формальную способность, но уже какъ особую систему міропониманія, выраженную въ опредѣленныхъ словахъ и которая соотвѣтствуетъ духу, характеру и понятіямъ народа. Народность поддерживаетъ самобытность личности особенностями своей культуры. Эти особенности проявляются въ формѣ нравовъ и учреждений, во всѣхъ видахъ народного искусства и поэзіи, въ произведеніяхъ скульптуры и живописи. Отдѣльная личность охватывается этими воплощеніями народной мысли, народного чувства и народныхъ вѣрованій, она наталкивается на нихъ на каждомъ шагу, и народность, такимъ образомъ, воспитываетъ личность въ извѣстномъ направленіи, служитъ для нея источникомъ радости, вдохновенія, творчества, гордости и униженія. Оторванная отъ народа личность теряетъ творческую силу, она будетъ жить недостигаемыми принципами, бесплодными порываніями и никогда не дастъ народу чего либо практически осуществимаго, въ чемъ народъ призналъ бы свою нужду и свои идеалы, и наоборотъ, только тѣ отдѣльныя личности могли вліять на народъ и измѣнять его жизнь, въ которыхъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточивались всѣ стремленія, нужды и понятія народа. Такъ, нѣмецкій церков-

ный реформаторъ, Лютеръ, былъ истиннымъ выразителемъ народныхъ нѣмецкихъ религіозныхъ воззрѣній. Знаменитый философъ Гегель былъ выразителемъ именно нѣмецкой системы мышленія. Такіе дѣятели, можно сказать, и возникали и вырабатывались на почвѣ своей народности, они проявляли самую широкую и продуктивную дѣятельность потому, что проникались духомъ, жизнью и стремленіями народа, потому что воплощали въ себѣ особенности и свойства своего народа и своего времени, но работая въ чисто національномъ духѣ и для своего народа, они послужили интересамъ общечеловѣческимъ не меньше, чѣмъ національнымъ. Такъ, система логики Гегеля повліяла на развитіе философской мысли у всѣхъ образованныхъ европейскихъ народовъ; римское право сдѣлалось достояніемъ всеобщей юридической науки; англійскія чисто національныя учрежденія всегда вліяли на учрежденія другихъ государствъ.

Ни отдѣльная личность, ни отдѣльная нація не могутъ воплотить въ себѣ всего человѣчества, они могутъ развивать только нѣкоторыя стороны всеобщаго содержанія человѣческаго духа, именно тѣ стороны, которыя способны развивать извѣстный народъ. Дѣятельность всѣхъ отдѣльныхъ культурныхъ народовъ является какъ бы хоромъ, въ которомъ каждому голосу отводится определенная партія и мѣсто, и въ результатѣ ихъ дѣятельности получается единая гармонія, цѣльная пѣсня, т. е. общечеловѣческой прогрессъ. Другаго пути къ общечеловѣческимъ цѣлямъ нѣтъ и не можетъ быть. В. Соловьевъ, извѣстный нашъ писатель, спрашивалъ: „Затѣмъ настаивать на обособленности народности?“. „Да потому, отвѣчалъ ему Н. Н. Страховъ, что эта обособленность есть великій историческій фактъ, что она, очевидно, есть одно изъ существенныхъ условій человѣческаго развитія, условіе, подъ которымъ это развитіе всегда совершалось, подъ которымъ оно достигало въ исторіи все большей высоты и все большаго захвата“¹⁾.

Принципъ національности, такимъ образомъ, не пережитокъ глубокой старины или дикой древности, а дѣло вѣковой культуры, общее дѣло европейскихъ народовъ.

¹⁾ Борьба съ западомъ: стр. 138. срав. 140. 142.

Провозгласившіе и защищавшіе этотъ принципъ не звали народъ къ обособленности, напротивъ, указывали, что этотъ принципъ налагаетъ новыя, святыя обязанности на народъ и прежде всего—сохранять чистымъ и незанятаннымъ свое народное достоинство и уважать его въ другихъ; а также обязанность воспринимать всѣ существенные результаты, добытые другими культурными народами. Конечно, это заимствование должно быть не механическимъ усвоеніемъ чужихъ формъ ви́шней жизни, а разумнымъ и сознательнымъ улучшеніемъ, по опыту другихъ народовъ, различныхъ сторонъ народной жизни, удовлетвореніемъ дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей, какія выдвигаетъ сама жизнь даннаго народа. Вотъ почему истинный націонализмъ далекъ отъ нац—наго эгоизма, когда народное счастье создается на несчастіи другихъ, а также далекъ и отъ кваснаго патріотизма или національнаго самообольщенія, когда народъ закрываетъ глаза на свои недостатки и хвалитъ все свое только потому, что оно свое, а не чужое, но тѣмъ болѣе здоровый и разумный націонализмъ не совмѣстимъ съ крайне уродливымъ и непонятнымъ отрицаніемъ и порицаніемъ всего своего только потому, что оно свое, а не чужое. Это послѣднее очень печальное явленіе нигдѣ такъ не распространено, какъ у насъ въ Россіи. Еще Ю. Крыжаничъ, въ 17 стол., отмѣчалъ у русскихъ порокъ „ксеноманію“, т. е. пристрастіе къ чужому и осужденіе, осмѣяніе и пренебреженіе къ своему родному.

Да, нужна и сатира, но она имѣетъ смыслъ тамъ, гдѣ есть вѣра въ народъ и когда самое обличеніе бываетъ проникнуто любовью и участіемъ къ народу, его исторіи и его святынямъ. Только такая сатира можетъ служить дѣлу просвѣщенія народа, будетъ поддерживать въ народѣ живыя начала самодѣятельности и самосознанія, будетъ пробуждать въ народѣ живыя творческія его силы.

(Продолженіе будетъ).

IV.

О народных хорах Холмской Руси.

(Окончаніе).

Какова главнѣйшая и самая близкая задача для здѣшняго Холмскаго края? Задача эта—сплотить русскій народъ, поддержать въ немъ вѣру въ его русскую историческую національность, воспитывать и укрѣплять его въ духѣ святой православной вѣры, дабы все русское составляло единое, сплоченное цѣлое, сильное и непобѣдимое сознаниемъ своего твердаго единства.

Связующимъ цементомъ всѣхъ русскихъ можетъ и должна послужить народная пѣсня, основанная на искренней и сильной любви Холмскаго народа къ пѣнію и на способности его къ музыкѣ.

Во многихъ приходахъ въ церквахъ и школахъ пѣніе процвѣтаетъ не смотря на то, что музыкальное воспитаніе народа совершенно не имѣетъ какой бы то ни было системы, не говоря уже о строгой обдуманной раннѣе постановкѣ этого дѣла.

Есть приходы, гдѣ хоры издавна славятся своимъ прекраснымъ пѣніемъ и это пѣніе создалось не искусствомъ регента, не въ силу систематической работы, а прямо—таки хоръ совершенствовался самъ собою. Не знаю ни одного хора, который обладалъ-бы сколько нибудь значительнымъ выборомъ нотъ, въ большинствѣ же случаевъ репертуаръ очень не великъ, тогда какъ теперь музыкально-духовная литература, въ лицѣ новѣйшихъ композиторовъ очень разнообразна и можетъ сильно заинтересовать пѣвчихъ и такимъ образомъ двигать ихъ на пути совершенствованія въ пѣніи. Особенно народъ любитъ свою родную пѣсню и образцовое исполненіе этой пѣсни народъ будетъ слушать съ большимъ удовольствіемъ. Для подготовки хоровъ, не говоря о фисгармоніяхъ, иногда не имѣется и скрипки, которую приходится занимать у учителя министерской школы.

Насколько народъ любитъ пѣніе можно судить по тому, что во многихъ приходахъ само-собою ввелось

общее пѣніе и нѣкоторыя молитвы довольно стройно поеть вся церковь—и старики, и молодежь.

Одинъ изъ сельскихъ хоровъ Бѣльскаго уѣзда далъ два концерта—свѣтскій и духовный въ городѣ Бѣлѣ, въ офицерскомъ собраніи 2-й артиллерійской бригады, въ пользу раненыхъ въ Японской войнѣ. Это было цѣлымъ событіемъ для участниковъ, которые были рады и очень гордились тѣмъ, что и они внесутъ свою лепту на пользу страждущихъ. Задолго спѣвки посѣщались аккуратно и пѣвцы всѣ силы употребили къ тому, что бы отличиться. Во время концерта исполнители сначала чувствовали себя нѣсколько неловко въ непривычной обстановкѣ, но потомъ скоро освоились, держали себя отменно хорошо, оставили по себѣ прекраснѣйшее впечатлѣніе и счастливые, и довольные своимъ успѣхомъ возвратились домой. Это событіе для деревни настолько крупное, что крестьяне этой деревни чуть не ведутъ лѣтосчисленіе отъ концерта и часто приходится слышать—„это было тогда, наши пѣли въ концертѣ“

При правильной постановкѣ дѣла, главнымъ образомъ при наличіи хорошаго, любящаго свое дѣло регента, хоръ быстро можетъ достигнуть прекрасныхъ результатовъ.—Въ Бѣлу пріѣхалъ какъ то въ отпускъ къ родственнику—чиновнику любитель и знатокъ хорового пѣнія. Въ Бѣльскомъ соборѣ пѣлъ тогда небольшой хоръ любителей, пѣлъ достаточно хорошо и стройно. Всего мѣсяцъ любитель—регентъ занялся съ хоромъ, конечно, не каждый день и далъ два концерта. Хоръ прямо-таки пѣлъ превосходно, при чемъ разучилъ много новѣйшихъ піесъ духовнаго и свѣтскаго репертуара. Тонкость отдѣлки, стройность и оттѣнки поразили слушателей.

Что не можетъ сдѣлать одинъ человекъ, могутъ сдѣлать многіе; чего не достигнуть многіе, могутъ достичь всѣ русскіе люди Холмской Руси, сплотившись и соединившись для одной общей цѣли. Цѣль эта—поднять хоры, улучшить пѣніе и заняться систематической разработкой народной мѣстной пѣсни, какъ свѣтской, такъ и церковной.

Въ Петербургѣ существуетъ Общество поощренія художествъ. Всякому извѣстно, что общество это основано давно и принесло огромнѣйшую пользу искусству

по всей Россіи. Почему бы русскимъ людямъ Холмщины не основать общество подобное Петербургскому, напр.— „Общество поощренія народныхъ хоровъ Холмской Руси“. Полагаю, что мысль эта просто и легко достижима. Членскій взносъ не слѣдуетъ ограничивать определенной суммой. Не сомнѣваюсь, что откликнется многое множество русскихъ и будутъ вносить свои посильныя лепты, дабы каждый имѣлъ возможность молиться при стройномъ и благолѣпномъ пѣніи. Такое общее дѣло соединить на почвѣ пѣсни всѣхъ русскихъ людей Холмщины и придасть имъ стройную организацію.

Цѣли общества: 1) поставить народное пѣніе на должную высоту и дать возможность любви народной къ пѣнію развиваться въ полномъ объемѣ и 2) Всѣми зависящими отъ общества средствами собирать народныя пѣсни, какъ свѣтскія, такъ и духовныя и эти сборники издавать въ достаточномъ для приходоу количествѣ.

Какими путями вышеуказанныя цѣли могутъ быть достигнуты:

1) Подготовкой и назначеніемъ въ приходы подходящихъ обученныхъ регентовъ—псаломщиковъ.

2) Учрежденіемъ основной нотной образцовой бібліотеки.

3) Снабженіемъ нотами сельскихъ хоровъ.

4) Снабженіемъ хоровъ фисгармоніями и скрипками.

5) Устройствомъ концертовъ мѣстныхъ хоровъ и

6) Устройствомъ конкурсовъ съ тѣмъ, что бы лучшему хору выдавалась награда отъ общества.

Средства общества: членскіе взносы, пожертвованія благотворителей, сборы отъ концертовъ и доходъ отъ продажи изданій общества.

Въ заключеніе считаю необходимымъ добавить, что общество должно преслѣдовать только спеціальную цѣль. Нѣтъ сомнѣнія что пѣніе вообще и въ частности мѣстная народная пѣснь сблизитъ русскихъ Холмской Руси, простолюдину дасть сознаніе не одиночества, а сплоченности, дасть ему моральную поддержку, въ которой онъ такъ нуждается и наконецъ пѣсни, какъ великорусскія, такъ и мѣстныя вселятъ ему сознаніе въ національной принадлежности къ родному ему русскому народу.

Н. Ильинъ.

V.

ПЕРВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

„Русскаго Окраиннаго Общества“.

Въ воскресенье, 27 апрѣля, въ 2 ч. дня, въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи „Русскаго Собранія“ состоялось первое общее собраніе „Русскаго Окраиннаго общества“, возникшаго по инициативѣ участниковъ газеты „Окраины Россіи“. Открытію общества предшествовалъ молебенъ, который совершалъ преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, обратившійся къ присутствующимъ съ слѣдующимъ прекраснымъ словомъ:

..Отъ всей души молитвенно привѣтствую васъ, братіе, съ открытіемъ дѣятельности нашего Русскаго Окраинскаго Общества. Какъ служитель церкви, я не могу не выразить своей радости при мысли о томъ, что это доброе дѣло наше начинается церковною молитвою, и мнѣ выпадаетъ духовное утѣшеніе призвать Божіе благословеніе на предстоящія намъ занятія. Св. Церковь не иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, можетъ взирать на это дѣло помощи нашимъ роднымъ братьямъ, разсѣяннымъ по далекимъ окраинамъ нашей великой родины и страждущимъ подъ гнетомъ засилья иновѣрцевъ и инородцевъ. Чувство любви и состраданія къ братьямъ по вѣрѣ и крови есть не только благороднѣйшее чувство общественное и гражданское, но и, несомнѣнно, высокое христіанское чувство. Инапрасно думаютъ иные, что эта любовь къ своимъ приснымъ, роднымъ есть съуженіе и даже отрицаніе всеобъемлющей любви христіанской. Говоря такъ, они зачеркиваютъ прекраснѣйшія страницы Св. Библии. Они забываютъ, что многіе великіе библейскіе праведники и подвижники вѣры и благочестія были въ то же время героями и вождями своего народа, носителями его національнаго могущества и славы, что величайшій изъ нихъ пророкъ Божій Моисей всю жизнь свою отдалъ дѣлу освобожденія своего народа отъ чужеземнаго ига и въ недосыгаемомъ величій своего патріотизма просилъ у Бога вычеркнуть его изъ книги жизни, если бы эта жертва потребовалась для спасенія израиля. Тѣ же чувства переживалъ и другой великій праведникъ—св. апостоль Павелъ, въ посланіяхъ котораго мы находимъ та-

кія замѣчательныя слова: великая скорбь и непрестанная мука терзають мое сердце за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, ради спасенія которыхъ я предпочиталъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа. Вотъ до какой высоты самоотреченія поднималась любовь къ своему народу у истинныхъ рабовъ Божіихъ и слугъ Христовыхъ. Также понимали свои обязанности къ своему родному народу и наши русскіе угодники Божіи, молитвами и подвигами которыхъ создавалась и крѣпла наша св. Русь. Не только св. благовѣрные князья, но и преподобные иноки въ години тяжкихъ испытаній дружно поднимались на защиту родины, будили въ народѣ чувства горячаго патріотическаго воодушевленія, ходили въ орду татарскую, умирали на полѣ брани—и за то не только прославлены въ лѣтописяхъ человѣческихъ, но и стяжали себѣ нетлѣнный вѣнецъ славы на небѣ. Да и нужно ли говорить о людяхъ, когда сама любовь Божественная, объемлющая всѣхъ, и своихъ и чужихъ, и друзей и враговъ, находитъ, однако, въ своемъ сердцѣ особенно глубокія чувства къ своему родному народу. Какую тяжелою скорбью болѣло сердце Христа-Спасителя, какими горькими слезами оплакивалъ Онъ судьбу Іерусалима, предвидя скорое его разореніе!—Сколько разъ Я хотѣлъ собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ подъ крылья птенцовъ своихъ—говорилъ Спаситель, и ты этого не восхотѣлъ! И вотъ придутъ враги, обложатъ и стѣнутъ тебя, побьютъ дѣтей твоихъ и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ.—Сколько нѣжной, торгательной любви къ своему народу слышится въ этихъ словахъ Христовыхъ, какимъ высокимъ и чистымъ патріотизмомъ звучатъ они!

Я позволю себѣ упомянуть еще объ одномъ евангельскомъ сказаніи, имѣющемъ болѣе близкое отношеніе къ нашимъ задачамъ и освѣщающемъ характеръ истиннаго отношенія къ своимъ и чужимъ. Однажды просила у Христа помощи для больной своей дочери женщина иноплеменница, хананейка.—Не хорошо отнять хлѣбъ у дѣтей и отдать его псамъ, сказалъ Спаситель; и только тогда, когда эта женщина смиренно исповѣдала, что и псы ѣдятъ крохи, падающія со столовъ господъ ихъ, Господь явилъ ей просимую помощь.

Братіе, наша славная родина, не смотря на всѣ тяжкія испытанія и потрясенія послѣднихъ лѣтъ, велика и могуча. и нашъ родной русскій народъ широко и свобод-

но расселился на всемъ небъятномъ просторѣ ея; но есть не мало уголковъ въ дорогомъ отечествѣ нашемъ, именно на окраинахъ его, гдѣ русскимъ людямъ, затеряннымъ среди иновѣрцевъ и инородцевъ, живется, быть можетъ, не лучше, чѣмъ жилось іудеямъ во времена Спасителя. Тамъ именно происходитъ то, отъ чего предостерегалъ Христось, тамъ у родныхъ сыновъ русскаго народа отнимается хлѣбъ насущный и не только хлѣбъ, какъ совокупность благъ матеріальныхъ, но и то, что дороже всякаго хлѣба, отнимается величайшее достояніе души народа — его вѣра, его языкъ и погашается его національное сознаніе. Тамъ наши братья являются не полномочными хозяевами на своей землѣ, а жалкими, безправными изгоями и невольниками инородческаго гнета. Оттуда несется ихъ вопли и стоны и грустнымъ эхомъ раздаются по всему лицу земли родной. Эти стоны отнынѣ не будутъ гласомъ вопіющаго въ пустынь, не пройдутъ безслѣдно мимо ушей нашихъ и мимо сердца нашего, не заглохнутъ въ шумномъ базарѣ житейской суеты. Откликнемся же на этотъ призывъ страдающихъ окраинныхъ братьевъ нашихъ, пойдемъ къ нимъ на помощь не съ чувствомъ злобы, мести и раздраженія къ инородцамъ и иновѣрцамъ а въ духѣ ученія Христова, въ духѣ завѣтовъ родной старины, въ чувствѣ той истинной правды и справедливости, которая не можетъ мѣрять мѣриломъ безразличія своихъ и чужихъ и всего болѣе съ горячею любовію къ многострадальнымъ братьямъ нашимъ, угнетаемымъ, унижаемымъ и оскорбляемымъ въ своихъ самыхъ священныхъ правахъ. Это доброе, хорошее дѣло, ибо, говоритъ Св. Писаніе, кто о своихъ не печется, тотъ хуже невѣрнаго; и мы вѣримъ и надѣемся, что Господь не оставитъ насъ Своимъ благословеніемъ и помощію“.

Послѣ молебна многочисленное общество, состоящее изъ членовъ учредителей, кандидатовъ въ члены общества и гостей, направилось въ залъ, гдѣ предсѣдатель общества заслуж. проф. Сергѣевскій объявилъ общество открытымъ и обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью. Въ числѣ присутствовавшихъ находились преосвященный Евлогій епископъ Холмскій и Люблинскій, преосвященный Митрофанъ, епископъ Гомельскій, нѣкоторые члены Госуд. Совѣта и Госуд. Думы. Рѣчь предсѣдателя, прерываемая по мѣстамъ дружными аплодисментами, въ концѣ вызвала долго неумолкавшія руко-

плесканія. Затѣмъ было приступлено къ выборамъ членовъ общества.

Предсѣдатель, отъ лица совѣта, предложилъ избрать почетнымъ членомъ преосвященнаго Евлогія, какъ проявившаго особенно выдающуюся дѣятельность въ борьбѣ за русскія начала на окраинахъ и горячо печалующагося о судьбѣ русскихъ Холмщины. Предложеніе было принятаго съ единодушнымъ одобреніемъ, и епископъ Евлогій единогласно избранъ первымъ почетнымъ членомъ общества. Дѣйствительныхъ членовъ было избрано болѣе 60.

Несмотря на то, что общество открылось скромно, безъ сообщенія даже о предстоящемъ открытіи въ газетахъ, было получено нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ, въ числѣ ихъ отъ г. Брылова (въ С.-Петербургѣ), совѣта Холмскаго братства и друг.

Въ заключеніе секретарь общества проф. А. М. Позднѣвъ произнесъ рѣчь о положеніи дѣла на Дальнемъ Востокѣ.

Собраніе закончилось въ пять съ половиной часовъ по полудни.

(„Окр. Россіи“ № 18)

При семъ номеръ разсылается: „Холмскій Народный Листокъ“ № 11.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Изъ службы на Афонѣ на Покровъ Пресвятыя Богородицы въ Русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ. — II. Православная русская церковь и обновленіе русской жизни. — III. Національная идея и ея значеніе въ дѣлѣ культурнаго развитія народовъ. — IV. О народныхъ хорахъ Холмской Руси. — V. Первое общее собраніе „Русскаго Окрайнаго Общества“.

Дозволено цензурой.

Редакторъ. Архимандритъ Діонисій.

Холмъ, Тип. Ваиштейновъ.